

Distr.
GENERAL

S/1994/615
25 May 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 25 МАЯ 1994 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В связи с докладом Генерального секретаря от 19 мая 1994 года (S/1994/600), представленным во исполнение резолюции 913 (1994) Совета Безопасности, мы хотели бы сделать следующие комментарии и замечания:

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Мы высоко ценим усилия многих людей, организаций и стран по оказанию помощи в целях улучшения общей гуманитарной и политической ситуации в Республике Боснии и Герцеговине и будем и впредь приветствовать такие усилия. Они могут внести положительный вклад в дело уменьшения страданий, спасения людей и установления мира.

2. Именно в силу этой причины и полностью осознавая деликатное положение, в котором находятся Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) и другие представители Организации Объединенных Наций в Республике Боснии и Герцеговине, мы испытываем отчаяние из-за того, что нам постоянно приходится в связи с докладами Генерального секретаря по этому вопросу исправлять неявные или явные заблуждения или ошибочные мнения, излагаемые в этих докладах. Мы не испытываем удовольствия от того, что вынужденно оказываемся на позиции дипломатических коллизий с теми или иными представителями Секретариата. Отнюдь нет.

3. Слишком часто мы видим, что в этих докладах делается попытка уравнивать поведение "сторон" в моральном, правовом и дипломатическом плане, чтобы создать, как мы полагаем, впечатление "беспристрастности". Чем больше усилия СООНО и международного сообщества в целом в Республике Боснии и Герцеговине наталкиваются на обструкционистские действия со стороны сербов, которые иногда принимают даже форму преднамеренных нападений, тем сильнее попытки уравнивать "счет" и возложить вину на всех. Постоянно проявляется нежелание квалифицировать сербов как агрессоров в этом конфликте и как виновных в геноциде, несмотря на многочисленные результаты анализа событий независимыми наблюдателями Организации Объединенных Наций, включая Специального докладчика и Комиссию по расследованию военных преступлений. Что вызывает еще большее отчаяние, так это скрытый страх признать сербов в качестве

94-22773.R 250594 250594

/...

серьезнейшего и главного препятствия на пути к миру, чтобы не требовать от международного сообщества принятия надлежащих, логичных и правовых мер. Самые последние примеры нарушения сербами режима районов, объявленных Организацией Объединенных Наций безопасными

районами, и режима установленных Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора (НАТО) запретных зон и даже нападения на персонал Организации Объединенных Наций являются, по нашему мнению, более чем достаточным свидетельством правильности такого вывода.

4. И наконец, мы считаем, что сохраняется тенденция лишить легитимности правительство Республики Боснии и Герцеговины и ее вооруженные силы при одновременном повышении легитимности сербских военных и политических элементов в Республике Боснии и Герцеговине. Эта новая попытка "уравнять стороны" и "обеспечить беспристрастность" вызывает особую тревогу в условиях, когда резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций игнорируются или фактически заново истолковываются с целью распространить на всех одинаковый статус и предъявлять ко всем одинаковые требования, несмотря на весьма выверенные и тщательные формулировки Совета Безопасности.

II. КОММЕНТАРИИ

5. Мы считаем, что в докладе Генерального секретаря, особенно в пунктах 3 и 4, должно было быть указано, что наступление сербов на Горажде продолжалось 23 апреля 1994 года, т.е. после и в нарушение ультиматума Организации Объединенных Наций и НАТО. Этот факт имеет особое значение, поскольку отказ принять меры в связи с этими нарушениями привел к продолжению сербами обстрела, гибели десятков мирных граждан и дальнейшему подрыву доверия.

6. Мы твердо считаем, что в пунктах 5 и 6 в весьма искаженном виде излагаются факты, которые имели место 23 апреля 1994 года. Наступательные действия сербов 23 апреля 1994 года активизировались поздним утром и в начале полудня, при этом тяжелое вооружение все больше использовалось для обстрела гражданского населения. Сербские силы явно нарушили ультиматум Организации Объединенных Наций и НАТО. В основе ультиматума Организации Объединенных Наций и НАТО (и угрозы принять меры в случае его невыполнения) лежало не согласие сербов на прекращение огня и его последующее несоблюдение, а лишь факт продолжения сербами наступления на Горажде после определенной даты. До этого в течение нескольких недель сербские силы неоднократно брали на себя обязательства прекратить огонь и постоянно не выполняли эти обязательства. Специальный представитель Российской Федерации г-н Виталий Чуркин решил прекратить любые дальнейшие переговоры с "боснийскими сербами", публично осудив их за постоянную ложь и заявив, что время для переговоров истекло. Тем не менее г-н Акаси не дал согласия на действия со стороны НАТО. По нашему мнению, такой курс действий привел к следующему:

a) сербские силы воспользовались последними часами до истечения точно установленного ультиматумом Организации Объединенных Наций и НАТО срока, чтобы нанести по Горажде небывалый по разрушительности и жестокости удар, а НАТО фактически не могло принять надлежащих мер;

b) гибели десятков мирных жителей, чего в противном случае можно было бы избежать;

c) дальнейшему катастрофическому падению доверия к НАТО и СООНО;

d) укреплению убежденности сербов в том, что они могут манипулировать масштабами и сроками принимаемых НАТО и/или Организацией Объединенных Наций мер по реагированию на их действия, прибегая к разного рода мерам, от взятия заложников до фактического сведения на нет "договоренностей" НАТО и СООНО, выработанных 2 и 9 августа 1993 года;

е) сербам было разрешено вывести тяжелое вооружение целым и невредимым (и в одном постыдном случае при содействии СООНО), с тем чтобы обстреливать другие цели.

7. Мы не считаем, что встречи г-на Акаси в Белграде способствовали установлению нынешней относительно спокойной обстановки в Горажде и вокруг него. В течение нескольких недель до ультиматума НАТО ряд посредничающих сторон провели бесчисленные встречи с так называемыми боснийскими сербами и белградским руководством. Неоднократно брались обязательства по прекращению огня, которые так и не были выполнены. Кроме того, войска СООНО в течение некоторого времени ожидали возможности войти в безопасный район Горажде, однако их попытки неоднократно блокировались сербскими силами. При всем уважении к усилиям СООНО и многих из их преданных делу представителей следует отметить, что единственным изменением в обстоятельствах, благодаря которому улучшилось положение в Горажде, является ультиматум и угроза, за которыми стояла поддержка НАТО. Сербские силы знали, что в условиях продолжающегося наступления сербов и продолжающейся утраты доверия к НАТО любая помеха соответствующей реакции НАТО не возымела бы действия. Все остальные меры СООНО и других органов Организации Объединенных Наций по улучшению ситуации были бы невозможными без поддержанного НАТО ультиматума. Генеральный секретарь, несомненно, помнит, что на других совещаниях, состоявшихся в его кабинете 18 апреля 1994 года между Генеральным секретарем, его руководящими сотрудниками и д-ром Эюпом Ганичем, послом Сацирбеем и группой подчиненных ему старших сотрудников, Генеральный секретарь выразил чувство отчаяния и сообщил об отсутствии у него вариантов действий. Варианты вновь появились после ультиматума НАТО, объявленного 22 апреля 1994 года.

8. Мы также должны отметить, что даже смягченные условия ультиматума НАТО и обязательства по прекращению огня, принятые в Белграде 23 апреля 1994 года, в ключевых аспектах остаются невыполненными.

9. Мы также решительно возражаем против того, что сказано в первом предложении пункта 6 доклада Генерального секретаря:

"Несмотря на ряд нарушений соглашения о прекращении огня, совершенных обеими сторонами в период между 12 ч. 00 м. 23 апреля и утром 25 апреля 1994 года, после последней даты соглашение о прекращении огня в целом соблюдалось, за исключением лишь отдельных и эпизодических случаев применения стрелкового оружия".

Во-первых, ни правительство Республики Босния и Герцеговины, ни ее силы обороны не были участниками договоренностей о прекращении огня, достигнутых в Белграде 23 апреля 1994 года, и с ними по этому вопросу никто не консультировался. Этот вопрос решался исключительно на двусторонней основе между г-ном Акаси и белградскими элементами, о чем нам стало известно только постфактум. Нам не было предложено взять на себя обязательства по прекращению огня. В приведенном выше предложении из доклада Генерального секретаря вновь предпринимается попытка поставить знак равенства между агрессором и жертвой с целью оправдать позицию умиротворения. Армия Республики Боснии и Герцеговины полностью выполнила положения резолюции 913 (1994) и условия ультиматума НАТО и не предпринимала никаких наступательных действий. Откровенно говоря, армия Боснии и Герцеговины была не в состоянии предпринимать какие-либо наступательные действия.

10. Ссылаясь на пункт 7 доклада Генерального секретаря, мы хотели бы узнать, о каком "сербском меньшинстве" здесь идет речь. Значительная часть сербского населения на протяжении последних двух лет осады оставалась в Горажде. Эти люди были и остаются неотъемлемой частью общины, перенося вместе с общиной удары судьбы, а многие даже служат в армии Республики Боснии и Герцеговины, защищая ее от агрессивных действий сербских сил, верных Белграду и его

местным ставленникам. Правительство и армия Республики Боснии и Герцеговины вместе взяли на себя ответственность за обеспечение безопасности и сохранение доверия этой лояльной части сербского населения. С другой стороны, если они являются теми самими сербскими поселенцами, которые были внедрены оккупационными сербскими силами, как это следует из пункта 12 доклада Генерального секретаря, то такое непрерывное внедрение будет являться нарушением многочисленных резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Женевских конвенций.

11. Что касается пункта 15 доклада Генерального секретаря, то правительство Республики Боснии и Герцеговины никаких предварительных условий для своего участия в мирном процессе не выдвигало. Члены нашего правительства, включая президента Изетбеговича и премьер-министра Силайджича, продолжают участвовать в усилиях по установлению мира, о чем свидетельствуют совещания в Женеве 13 и 14 мая с несколькими членами Контактной группы, включая Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Кристофера, Специального представителя Соединенных Штатов Америки Чарльза Редмена и Специального представителя Российской Федерации Виталия Чуркина. Тем не менее ясно, что было бы нелогичным обсуждать условия общего прекращения огня, прежде чем будет обеспечено соблюдение основных условий прекращения огня в районе Горажде.

12. Следует уточнить, что те трудности и препятствия, о которых говорится в пункте 18 доклада Генерального секретаря, создаются исключительно сербскими силами.

13. Что касается пунктов 19, 20 и 21 доклада Генерального секретаря, то ни в одной соответствующей резолюции или ультиматуме нет положений, предписывающих правительственным войскам выводить свои части из безопасных районов или любой запретной зоны. Любые подобные предложения о выводе могут расцениваться только как уступки СООНО и жесты доброй воли. Однако особое недоумение у нас вызывает первое предложение пункта 21:

"По состоянию на 18 мая 1994 года в Горажде сохранялась тупиковая ситуация, причем обе стороны выдвигали притязания в отношении правого берега реки Дрина в пределах трехкилометровой запретной зоны".

Мы считаем, что позиция, изложенная Советом Безопасности и отраженная в ультиматуме Организации Объединенных Наций и НАТО, предельно ясна. Все районы в пределах трехкилометровой запретной зоны, включая правый берег реки Дрина, были и являются частью безопасного района Горажде и запретной зоны НАТО, которые должны быть освобождены от сербских сил и которые не должны подвергаться угрозе с их стороны.

III. ЗАМЕЧАНИЯ

14. Возможности и необходимые варианты действий для избавления Горажде от страданий существуют. Они заключаются в полном осуществлении положений резолюции 913 (1994) и соблюдении режима запретной зоны Горажде (и других безопасных районов), объявленной в ультиматуме НАТО от 22 апреля. Путь к успеху заключается не в отступлениях от этих тщательно продуманных решений, а в последовательном соблюдении взятых обязательств.

Прошу Вашего любезного содействия в распространении настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мухамед САЦИРБЕЙ
Посол и Постоянный представитель

/...
